

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Элеонора Дузэ — Маргарита Готье.
(Къ 70-лѣтію „Дамы съ намеліями“).

№ 10.

X г. изд

27 (12) февраля 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословского пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

МАСЛЯНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Начало вечернихъ спектаклей въ 6 час. вечера.

26 (11)—„Павель I“. 27 (12) и 1 (14)—„Дама съ камеліями“. 28 (13)—„Касатка“. 2 (15)—„Мечта любви“. 3 (16)—„Нечистая сила“. 4 (17)—„Миссъ Гоббсъ“. Плщ. утр. спектаклей въ 12 час. дня.—28 (13), 2 (15), 4 (17)—„Павель I“. 1 (14)—„Горькій цвѣтъ“. 3 (16) Дѣтскій спектакль: 1) „Волшебная флейта“. 2) „Веселый компотъ“. 3) „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“. 5 (18) спектакля нѣтъ. 6 (19) и 7 (20)—вечера стиховъ и пѣснопѣній **В. В. МАКСИМОВА** и хора **И. И. ЮХОВА**.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ не допускается. **З** Директоръ-завѣдующій художественной частью артагста Государственныхъ театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномочен. дирекція В. А. Аннибевъ.— Инспекторъ театра М. И. Неровъ. **З** Касса для предв. прод. съ 11 до 3 час. дня.

МАСЛЯНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

10 марта (25) февр. утромъ—„Золотой пѣтушокъ“; веч.—„Богема“. 11 (26) веч.—„Севильскій цирюльникъ“. 12 (27) веч.—„Евгеній Онѣгинъ“. 13 (28) веч.—„Орестея“. 14 (1) утромъ—„Севильскій цирюльникъ“. Веч.—балетъ „Тщетная предосторожность“, „Этюды хореографин“, „Расподія Листа“. 15 (2) утромъ—„Майская ночь“. Вечеромъ—„Евгеній Онѣгинъ“. 16 (3) утр.—„Золотой пѣтушокъ“. Вечеромъ—„Севильскій цирюльникъ“. 17 (4) утромъ—„Евгеній Онѣгинъ“. Веч.—„Тщетная предосторожность“, „Этюды хореографин“, „Расподія Листа“. Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 7 час. веч., остальныхъ ровно въ 7½ ч. веч. Утреннихъ—ровно въ 12 ч. Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса не разрѣшается. Начало въ 7½ часовъ вечера.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.
Администраторъ Б. П. Нащенко.

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

МАСЛЕНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

26-го февр. утр.—„ВРАГИ“. 27-го утр.—„ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА. веч.—„ПСИША“. 28-го утр.—„ПСИША“, веч.—„РОМАНЪ“. 1-го марта утр.—„ЛЮЛИ МУЗЫКАНТЪ“, веч.—„БЛАЖЕННАЯ“. 2-го утр.—„ШУТЬ НА ТРОНЪ“, веч.—„КУКУШКИНЫ СЛЕЗЫ“. 3-го утр.—„РОМАНЪ“, веч.—„ВРАГИ“. 4-го утр.—„БЛАЖЕННАЯ“, веч.—„ПСИША“.

Начало въ 7 ч. веч. — Касса открыта съ 12 ч. до 6 ч. веч.

== ТЕАТРЪ ==
К. НЕЗЛОБИНА.
(Телефонъ 2-63-44).

ТЕАТРЪ ИМЕНИ
В. О.
КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинск. п., 5.
Телеф. 4-31-46.

РЕПЕРТУАРЪ.

26-го февр.—„Скверный анекдотъ“. 27-го—„Комедія объ Алексѣ“ и „Реквизмъ“. 28-го—Спектакль 0 ва „Все для дѣтей“ — „Гимнъ Рождеству“, веч.—„Лизистрата“. 1-го — „Пань“. 2-го — „Ванька ключникъ“. 3-го — „Гимнъ Рождеству“. 4-го — „Безразсудство и счастье“. Начало спектакля „Гимнъ Рождеству“ въ 7½ ч. в., остальныхъ спектаклей въ 8 час. веч.

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ
Леонтьевскій, 26, тел. 3-69-29.

Сегодня и ежедневно: „Фарфоровая статуэтка“, „Жегули“, „Удалая тройка“, „Прежде и теперь“, „Минуточка“, „Буржуи оудачаго“, Л. Федоровъ И. Зиновьев Трофимова, Заболотская. Александръ Левинъ и др. Зав. худ. ч. В. Н. Кузнецовъ. На дняхъ новая программа Адм. К. А. Петровъ.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ Концертное Бюро.

Главная контора:

МОСКВА, Цветной бул., 19, кв. 1.

Телефонъ: 16-09.

Адресъ для телеграммъ:

Концертбюро — Москва.

Организація концертовъ, артистическихъ турне, гастрольныхъ свѣтанлей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum' а прибыли, финансированіе театральныхъ предпріятій, составленіе труппъ для частныхъ антрепризъ, подысканіе доходностей театровъ съ гарантіей. Устройствo ангажементовъ въ Москвѣ, провинцію и заграничу. Аренда и эксплуатация театровъ.

**ОПЕРА • ОПЕРЕТТА • СИМФОНІЯ • БАЛЕТЪ • ДРАМА
МИНИАТЮРЫ • VARIETES • CONCERTS • CABARETS.**

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и заграничей. Постоянный контактъ съ извѣстными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

● **ИМѢЮТСЯ ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.** ●

Приемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.

Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альтгаузенъ.

Директоръ-распорядитель: М. И. Рейнго.

Принимается запись лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Пом. „Мансиумъ“, Б. Дмитровка, 17.)

Телефонъ № 5-22-93.

Дир. Ф. Ф. Томасъ.

— НОВАЯ ПРОГРАММА —

Съ участіемъ Б. С. Борисова, Б. С. Неволина и друг.

„ГДѢ БѢЛАЯ РОЗА?“ „ВЮЛА ТРИКОЛОРЪ“ (трехцвѣтная фіалка)
„ДУША ОБЩЕСТВА“ „БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ“.

НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ.

На-дняхъ **Б. С. НЕВОЛИНА** Поставлено будетъ:
бенефисъ „УРАГАНЪ“ (Тайфунъ)
и балетъ, при участіи артистовъ Государственныхъ театровъ.

Подробности въ программахъ.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Большая Никитская, 19.

Телефонъ 28-05.

КОНЕЦЪ СЕЗОНА 4/17 МАРТА 1918 г.

МАСЛЯНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

25-го ф. утр. — „Ящикъ съ игрушками“, вѣч. — „Саломея“. 26-го ф.
утр. — „Голубой Коверъ“, вѣч. — „Обмѣнъ“. 27-го ф. утр. — „Саломея“,
вѣч. — „Обм нъ“. 28-го ф. утр. — „Король Арлекинъ“, вѣч. — „Саломея“.
1-го мар. утр. — „Ящикъ съ игрушками“, вѣч. — „Обмѣнъ“. 2-го мар.
утр. — „Голубой Коверъ“, вѣч. — „Саломея“. 3-го мар. утр. — „Ящикъ
съ игрушками“, вѣч. — „Обмѣнъ“.

Билеты въ кассѣ театра съ 11—3 я съ 5 до 8 час. вечера.

Жикольскій театръ

И. Г. Трабскаго.

27 ФЕВРАЛЯ (12 МАРТА) БЕНЕФИСЪ

РАБОЧИХЪ НИКОЛЬСКАГО ТЕАТРА.

Съ участ. М. М. Влюменталь-Тамариной и А. П. Петровскаго:
„Теща въ домъ, все вверхъ дномъ“. Съ участ. Н. М. Радина:
„Воръ“—Мирбо. Съ уч. А. П. Петрова-Краевскаго: „Сейчасъ мой
выходъ“. Съ уч. Е. М. Баскаковой: „Женская хитрость“.
Въ конц. отдѣл. участ.: М. Д'Арто, Е. Бекефи, Н. А. Николаева,
Е. Новицкая, М. Есипова, Л. В. Яворская и Мириманова.
Г. г. Зарембо, И. Г. Инсаровъ, Б. Ленартовичъ и Н. Г. Легать.

МОСКОВСКАЯ

„Летучая Мышь“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

Вышелъ масляничный репертуаръ

Спектакли ежедневно.

Начало въ 7½ ч. вѣч., окончаніе въ 10½ ч. вѣч. Оставшіеся билеты
продаются въ кассѣ театра въ 12 часовъ дня.

L'estrade „PITTORESQUE“

Нужнецкій Мостъ, 5. Телефонъ 1-06.

ХУДОЖЕСТВ. КОЛЛЕГІЯ: Вс. Э. Мейерхольдъ, С. М. Вермель, Г. А. Кроль и худ. Б. Януловъ.
ОТКРЫТІЕ первыхъ представленій 6/19 марта. Композиторъ Е. О. ГУНСТЪ.
Начало съ 8 ч. вѣч. Довѣренный дирекціи А. О. ВАРЯГИНЪ.

ТЕАТРЪ „ЗОН“

ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфальн., телеф. 4 05-59).

Участвуют: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская.—Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго.— М. И. Дзѣпровъ, г-жи Бахъ, Дубровская, Захарегъ, Маслова, Мирзаянцъ, Оболенская, Раевская, Раевская, Руджеръ, Солодовникова; г.г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

26 го февраля
БЕНЕФИСЪ

А. Д. КОШЕВСКАГО.

„Курортный папаша“.

Балетм. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ, Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. ● Начало въ 8 ч. ● Касса открыта съ 11 час. утра.

ГАСТРОЛИ знам. шведск.

оперет. примад.

Эльны Гильстэдъ.

Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. Тел. 3-26 42.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

Спектакли ЕЖЕДНЕВНО. Гастроли А. Н. ВЕРТИНСКАГО,

Н. П. Асланова и Лидіи Джонсонъ.

Въ среду, 28 февр. (13 март.), бенефисъ А. А. ТОЛЬСКАГО

3(17) марта послѣдняя гастроль А. Н. ВЕРТИНСКАГО.

Главн. режиссеръ — Д. Г. Гутманъ. Балетмейстеръ — М. А. Арцыбушева.

Гл. дирижеръ — В. В. Смирновъ. Художникъ — М. М. Безпаловъ.

Цѣны мѣстъ отъ 2 до 16 руб. Админ. А. ТОЛЬСКІИ.

ТЕАТРЪ

О-ВА ПО ОКАЗ. ПОМОЩИ ДѢТЯМЪ ЗАПАСН.,
ПРИЗВ. НА ВОЙНУ.

(Помѣщ. „ПОДПОЛЪЕ ДРУЗЕЙ ТЕАТРА“. Охотный
рядъ, 56. Тел. 19-89. Бывш. старая тракт. Егорова).

Сегодня и ежедневно:

„Ночная работа“, фарсъ съ уч. Е. М. Баскаковой. „Купчи-
хино авто“, съ уч. А. А. Спиридоновой.

Гастроли арт. Госуд. театр. МИРИМАНОВОЙ и АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

В. С. Воронцова-Ленни и П. В. Ивингъ—вальсъ опьяневія.

М. Л. Юрьева и М. Ф. Монсеевъ—вальсъ смерти. М. И.

Д'Арто—индусскій тавецъ. Е. С. Лоранъ, М. К. Болдырева—

мазур. В. I. Мордвинова. Цыганская пляска. Л. П. Мамон-

това—пѣсенки. Ницца Кодольбанъ.

Режиссеръ Гутманъ. Conlegencier Н. С. Орѣшковъ.

Начало ровно въ 10 час. веч. — Окончаніе въ 1 ч. ночи.

Всю масляную недѣлю окончаніе въ 3 ч. ночи.

ТЕАТРЪ

„У Лукоморья“.

Мамоновскій 10.

Вторникъ, Среда, Четвергъ.

1) „Подъ звонъ колоколовъ“ В. С. Михайлова. 2) „Счастливая
любовь“ соч. Тэффи. 3) „Пятая заповѣдь“ Инт. театръ „У Лукоморья“
соч. Легатъ. 4) „Продѣлки шута“ оперетта въ 1 дѣйствіи, соч. В. И. Легатъ.

ГАСТРОЛИ **Настіи ПОЛЯКОВОЙ**, В. С. ВОРОНЦОВОЙ,
ЛЕННИ

и концертъ солиста-виртуоза на балалайкѣ П. А. ЗАДОРИНА

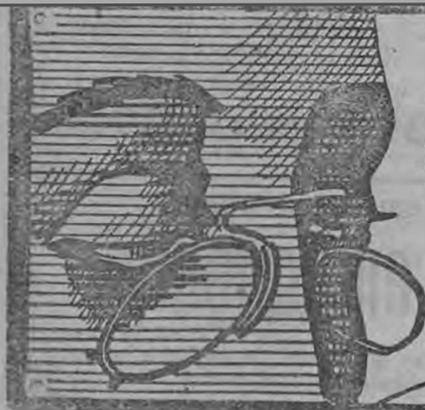
АНОНСЪ: Въ пятницу—Премьера; бенефисъ Е. Л. ЛЕГАТЪ.

Режиссеръ В. А. Стронскій.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которые Вы
используете, не рвались, не
пачкались, были чисты, безъ
влага. Однимъ словомъ смотрите
чтобы это было

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

Пьесы LOLO

(Оригинальные и переводные):

„Толубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

Б. Никитская,

Балетная студія К. А. БЕКЪ.

уг. Брюссельскаго п. д. 14.

Классическіе и характерные танцы.—Сценическая практика балетнаго искусства.—Преподаватели: Артисты государственнаго
балета К. Л. Бекъ и Е. Н. Калмынова. Лекціи по исторіи и эстетикѣ балета Н. А. Марнвардъ.

2-го марта н. с. 1918 г. очередной спектакль въ студіи. Занявъ и прод. бал. въ студіи отъ 6 ч. до 8 ч. в. Тел. 4-05-73 и 60-89.

ИМПРЕССАРИО
А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой,
кв. 37. Тел. 5-53-08.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театровъ
ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВИЧА **МАКСИМОВА.**

ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦИИ.

НОВЫЙ ЖАНРЪ **АННА СТЕПОВАЯ** ПѢСНИ УЛИЦЫ.

2—3 недѣля поста—МОСКВА. 4, 5, 6 недѣля поста—УРАЛЪ, СИБИРЬ.

Администраторъ **А. П. ВАГРАМОВЪ.**

ИМПРЕССАРИО
А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой, кв. 37.

Телефонъ 5-53 08.

Постъ: Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Ростовъ,
Воронежъ, Тамбовъ, Козловъ и др. Май: Волга и Поволжье.

КОНЦЕРТЫ ИЗВѢСТНАГО БАРИТОНА

Т. ОРДА.

При участіи артистовъ государственныхъ театровъ.

Москва.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Петроградъ.

ИЗВѢСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦЫ РУССКИХЪ И ЦЫГАНСКИХЪ ПѢСЕНЪ

КЛАВДІИ ИВАНОВНЫ СУРИКОВОЙ

въ сопровожденіи пианиста-композитора **Сергѣя Гая.** Сейчасъ турнэ по Сибири, до Владивостока и обратно.

ГАСТРОЛИ

РАМАЗАНОВА

СЪ ЕГО ТРУППОЮ.

Послѣдняя современная пьеса
А. Стриндберга

„ПАЛАЧЪ“

въ 3-хъ
дѣйств.

СУДЬБА НИКОЛАЯ II.

Право постановки по всей Россіи принадлежитъ исключительно РАМАЗАНОВУ ГРОМАДНЫЙ УСПѢХЪ.

ПОЛНЫЕ СБОРЫ. Принимаю предл. въ провинцію. Адр. Москва, Брюссовскій пер., Номера „Гренада“, 11

Московскій профессиональный союзъ актеровъ.

Послѣ выборовъ, произведенныхъ на второмъ Общемъ Собраніи членовъ Союза 7 декабря 1917 г., управленіе Союзомъ 19/6 февр. 1918 г. оковчательно сформировалось въ слѣдующемъ составѣ:

Совѣтъ: Предсѣдатель—К. С. Станиславскій, Товарищъ Предсѣдателя—А. А. Савинъ; Секретарь—В. А. Подгорный, Члены—А. П. Анисимовъ, И. Н. Берсеевъ, М. М. Влжменталь-Тамарина, Г. С. Бурджаловъ, Ю. В. Васильева, И. И. Гедике, С. А. Головинъ, А. К. Гриневъ, Д. А. Дмитриевъ, Н. Н. Званцевъ, В. Ф. Игреньевъ-Вендряхъ, В. Е. Карповъ, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Ленинъ, П. П. Лучининъ, Н. Ф. Моховъ, М. М. Мордкинъ, М. С. Нароковъ, В. С. Неволинъ, Ю. Э. Озаровскій, Ф. Б. Павловскій, А. П. Петровскій, Н. А. Поповъ, В. И. Рутковская, А. Я. Таровъ, С. П. Юдинъ и А. А. Яблочкина. Кандидаты:

М. Г. Дысковскій, А. П. Зоновъ, Э. А. Куперь, Е. Н. Лилва, Н. П. Маликовъ, Л. Л. Новиковъ, Н. М. Радинъ, А. Н. Салама и А. И. Чаринъ.

Исполнительный комитетъ: Предсѣдатель—А. П. Петровскій, Товарищъ Предсѣдателя—С. А. Головинъ, Секретарь—А. П. Анисимовъ, Казначей—Н. А. Поповъ, Члены—Д. А. Дмитриевъ, Н. Н. Званцевъ, В. Ф. Игреньевъ-Вендряхъ, А. Д. Кошевскій, М. С. Нароковъ, Кандидаты—А. К. Гриневъ, В. Е. Карповъ, М. Ф. Ленинъ.

Корпоративный судъ: Предсѣдатель—Д. В. Гаринъ-Вендригъ, Члены—У. І. Авранекъ, А. А. Бревко, А. А. Горскій, Э. Э. Коммиссаржевскій, А. С. Кошевъровъ, И. М. Москвинъ, Н. М. Педаринъ, О. А. Правдинъ, Кандидаты—О. Л. Квицперъ-Чехова, В. А. Кригеръ, А. А. Стаховичъ. Секретарь—юрисконсультъ (по приглашенію) присяжный поверенный М. А. Скворцовъ.

Ревизионная комиссія: Члены—В. В. Лужскій, В. Н. Малышевскій, И. А. Рыжовъ, С. Е. Трезвянскій, К. И. Чугуновъ. Кандидаты—Н. М. Бравинъ, Л. Н. Развозжаевъ, А. М. Самаринъ-Волжскій. Бухгалтеромъ Союза приглашенъ П. Д. Алексѣевъ.

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

(Къ 35-лѣтію музыкальной дѣятельности).

Рис. Эльсаго.

Геніальные несчастливцы и счастливыцы.

I.

Бизе.

Вы приходите въ театръ в—въ который уже разъ?— прелюдія къ „Карменъ“ вспыхиваетъ сперва своимъ уличнымъ шумомъ, какъ будто безпечной и торжествующей скачкой жизни, а затѣмъ переходитъ изъ яркаго мажора въ этотъ жуткій миноръ, въ эту группу пяти нотъ, сопутствующую неизмѣнно образу Карменъ.

Эти звуки вьются, какъ что-то роковое, отъ нихъ некуда уйти ни Карменъ, ни Хозе: музыкальная фраза, въ которой слышится и фатальная страсть, и фатальная смерть.

Кипать на сценѣ—въ который разъ?—маленькая площадь въ Севильѣ съ солдатами, горожанами, мальчишками, фабричными женщипамп, и звучитъ „Габанера“, „Сегедаль“, а вотъ сцена въ горахъ, гаданье, а вотъ антрактъ къ послѣдному дѣйствию и вотъ эта послѣдняя, полная трагической муки, фраза Хозе надъ трупомъ Карменъ „Ah, ma Carmen adorée“!

И если все это было сыграно, сыѣто, пережито артистически, то въ который разъ говорили вы себѣ:

— Какъ жизнь, какъ все это вылилось! Какая прелесть, легкость творчества, и какая сила!

Не правда-ль?

Всякій разъ „Карменъ“ поражаетъ васъ именно этой жизнью, этой сверкающей геніальностью музыкальной жизни, — тѣмъ то такимъ, что всякій чувствуетъ, даже и со всѣмъ не музыкантъ.

Не даромъ Инчиче (онъ-то былъ и музыкантъ) „сбѣжалъ“, что пазывается, отъ Вагнера къ „Карменъ“. Онъ не выдержалъ всѣхъ этвхъ Брунгальдъ, Зигфридъ, Фривъ, ему захотѣлось жизни, человѣческой жизни, захотѣлось и этого сверкающаго смѣха Карменъ, ея прелести птички и смѣлки, ея глупыхъ поцѣлуевъ, ея женскій слабости, женской гордости, захотѣлось ему и этого южнаго солнца, этой толпы, всей этой человѣческой жизни, полной легкости, слабости, прелести, грусти, страсти, тоски, ревности,

нѣги и ужаса, которыми наполнена, которыми вся трепещетъ геніальная партитура „Карменъ“.

Въ искусствѣ Бизе чувствуется менно тотъ „легконогий Аполловъ“, котораго чуждо искусство Вагнера. Этотъ геніальный мастеръ мистико героическихъ мелодій, геніальный оркестровый живсписецъ Вагнеръ: я думаю, долженъ былъ, все же страдать отъ отсутствія въ себѣ простоты, человѣчности, отъ отсутствія то о, тр гающаго сердца, музыкальнаго дара, который заключенъ часто въ самой безхитростной пѣсенкѣ и называется мелодіей, которымъ были такъ щедро надѣлены старикъ Моцартъ, старикъ Россини, старикъ Глинка, и который проявился съ такой новой, поражающей силой въ Бизе.

Чабковскій считалъ „Карменъ“ однимъ изъ самыхъ высшхъ оперныхъ созданій девятнадцатаго вѣка.

Да, всякій разъ, эта чудесная опера „Карменъ“ *брала* васъ, какъ беретъ неизмѣнно очаровательная женщина, женщина безпечная, безразсудная, смѣлая, гибкая, легкая и страшная. Карменъ!

И вы говорили себѣ:

— Какое счастье такой талантъ, какъ Бизе!

А, между тѣмъ, какой это былъ геніальный несчастливцевъ.

Почти сорокъ пять лѣтъ исполнилось со дня его смерти (1875 года).

По словамъ очевидцевъ онъ умеръ безъ агоніи, какъ бы не предчувствуя смерти.

Но агонія Бизе длилась съ перваго представленія „Карменъ“.

Бизе убила „Карменъ“.

И не провалъ оперы. Провала не было. Бы ю гораздо худшее нежели провалъ: полное равнодушіе публики.

Вы поражены.

„Карменъ“ и равнодушіе?

Что хотите, но ужъ только не равнодушіе. Свищите, ругайте, ненавидьте. Но при звукахъ „Карменъ“ оставаться равнодушнымъ?

Не оттого ли, что она была плохо исполнена?

Ничуть.

Галли-Маріэ была любимцей „Комяческой оперы“, она была съ ногъ до головы талантлива, создала яркій образъ Карменъ.

Такое равнодушіе публики кажется невѣроятнымъ теперь черезъ сорокъ слишкомъ лѣтъ.

Равнодушіе къ „Карменъ“, когда и черезъ сорокъ лѣтъ мы все еще къ пей неравнодушны?

Вы думаете о публикѣ?

Въ особенности, о теа ральной публикѣ?

Она можетъ иногда освистать геніальное или—что еще гораздо хуже—обоить равнодушіемъ вотъ такое созданіе, какъ „Карменъ“, и создать временный успѣхъ вульгарному, но иногда свиститъ и дѣйствительно прекрасное.

Клава вещь скверная и я не собираюсь еѣ рекомендовать, но и въ самыхъ скверныхъ вещахъ кроется свой смыслъ.

Умные, дрессированные клакеры, искусно подчеркивающіе аплодисментами выходящіе мѣста пьесы драматической или оперной, въ особенности, могутъ иногда принести и справедливую пользу дѣлу.

Публика вѣдь такъ часто способна воспринимать впечатлѣнія, въ особенности музыкальныя—состъ указки.

— Аплодируютъ... Должно быть хорошо.

Батгистини, какъ то, рассказы аль миѣ объ испанскихъ синьорахъ, насыдающихъ въ первыхъ рядахъ и лежахъ Мадридской оперы.

— Вы можете пѣть, какъ ангелъ, а она будутъ едва соединять свои пальцы въ перчаткахъ. И ваше ангельское пѣніе можетъ освистывать самая разбойничья публика.

Эти синьоры не подымутся на вашу защиту.

Готъ такая публика въ перчаткахъ прошла съ полнымъ равнодушіемъ мимо „Карменъ“.

Вѣдныи Бизе!

Зачѣмъ не писалъ для тогдашнихъ парижскихъ барышень и ихъ родителей въ перчаткахъ?

Онъ бы могъ имѣть у нихъ усилье, а онъ умеръ отъ нихъ равнодушія.

Они еще все питались звуками „*Dame blanche*“ Буальдѣ милой, пріятной, не смущающей ничѣмъ покой „бѣлой дамой“, а онъ принесть имъ эту сигарочницу въ красной заштопанной юбкѣ, съ ея запахомъ фабрики, и глазами, и улыбками женщины — Донъ-Жуана съ улицы.

Публика, не забывшая „Бѣлой дамы“, слушала эту „Карменъ“, папаша и мамыши считали эту особу неприличной, а дочка? Дочки, быть можетъ, про себя и думали что нибудь иное, но все же онѣ вторили голосамъ старшихъ.

И въ этой „Комической оперѣ“, гдѣ ставилась эта музыкальная трагедія „Карменъ“, (съ ея формой комической оперы, съ разговорами, вмѣсто речитативовъ, которые при сочинены позднѣе, не Бизе), совершалась и трагедія композитора.

Правда, хоронилъ Бизе весь артистическій, весь литературный, весь мыслящій Парижъ.

Молодая артистическая и музыкальная Франція хоронила безвременно погибшую гениальную силу.

Вѣкъ Бизе было всего 37 лѣтъ.

Но вѣтъ! онъ все таки, имѣлъ счастье, — самое большое счастье, — выразить всю сущность своего таланта, любить не даромъ такую страстную любовью свою „Карменъ“, — „*Carмен adorée!*“ Онъ имѣлъ великое счастье — этотъ гениальный несчастливецъ — вложить свое сокровище въ сокровищницу искусства.

И несчастие — чувствовать равнодушіе публики въ перчаткахъ — казалось бы можно было не принимать такъ близко къ сердцу и вѣрить въ будущее.

Но что вы хотите?

Это зависитъ отъ нашего сердца, отъ силы той любви, которую мы питаемъ къ своему дѣтищу, и когда мы возлагаемъ столько надеждъ на него и видимъ его неудачу.

Вѣдь подумайте объ этой мертвой залѣ театра при звукахъ „Карменъ“! Бизе умеръ въ полночь, въ день тридцать третьяго представленія „Карменъ“, въ тотъ часъ (это было отмѣчено), когда Хозе произносилъ свою раздирающую фразу надъ мертвой Карменъ:

— Ah, ma *Carмен adorée!*

И завѣсь опускался надъ послѣднимъ дѣйствіемъ трагедіи среди кулисъ „Комической оперы“.

Техіалькые счастливыцы.

II.

Бомарше и Россини.

А эти столѣтніе старики — какіе счастливые! „Цирюльнику“ Бомарше 143 года (представленъ въ 1775 году), „Цирюльнику Россини 102. (1816 г.). И какая столѣтняя юность!

У Пушкина Сальери говоритъ Моцарту:

Какъ мысли черныя къ тебѣ придутъ,

Откупори шампанскаго бутылку

Иль перечти „Женильбу Фигаро“.

Въ самомъ дѣлѣ — они такъ сложн между собой: кипучее, оживляющее даже умвращающъ вино прекрасной Франціи и кипучее пиво словъ комедіи Бомарше.

Счастливецъ Бомарше, изумительный счастливецъ! не только его цирюльничъ заставилъ говорить цѣлую націю, но еще Моцартъ и Россини обезсмертили его въ своихъ звукахъ.

Правда, Бомарше не имѣлъ счастья слышать олеу Россини, она появилась ва свѣтъ семнадцать лѣтъ спустя его смерти. Паззіелло-же, авторъ перваго „Севильскаго цирюльничка“ умеръ за годъ до появленія на сценѣ оперы Россини, счятавшейся, при первомъ ея появленіи, итальянской публикой за дерзость мальчишки, осмѣливагося писать послѣ Паззіелло.

Кстати, господа оперные директора и дирижеры, почему-бы не поинтересоваться среди старины „Севильскимъ цирюльничкомъ“ Паззіелло.

Бомарше, написавшій знаменитыя слова о клеветѣ „*Calomnie, il en reste toujours quelque chose*“, знавшій дѣйствіе клеветы на самомъ себѣ, — этотъ Бомарше, вѣроятно, особенно восхитился-бы аріей Довъ-Ваззю, которая вѣдь и представляетъ собою шампанское звуковъ на тему знаменитыхъ словъ о клеветѣ.

Какая жизнь, какая комическая выразительность музыки. Клевета носится, вьется, комическими ужимками, комическими реверансами, сначала скрытно приближенная („*piano, piano, terra, terra, sotto voce sibilando*“), затѣмъ все наглѣющая, циничная („*Va scorrendo, va sforzando, va scorrendo, va sforzando*“), и наконецъ торжествующая, громкая, оглушительная, какъ пушка.

Слова Пушкина — не въ устахъ Сальери, разумѣется, и не будь они стихомъ великаго поэта, — во времена Россини можно было бы взмѣнить:

Откупори шампанскаго бутылку,

Или Россиня оперу возьми.

Шампанское изъ вен такъ и бьетъ.

Россини-же гениальный счастливецъ Россини — лѣтвий красавецъ, сложенный въ юности какъ Аполловъ в встрѣчавшій у себя пріятелей, при жарѣ и своей лѣтви, голымъ написалъ „*Barbier*“ въ двѣ недѣли.

На это Доизицетти (которато Россини называлъ „*Rossinietti*“) говорилъ.

— Узнаю его лѣтви. Вѣдь Доизицетти написалъ своего „*Drin Paskville*“ въ одну недѣлю.

Есть хорошія, прекрасныя, глубокія вещи.

И есть несравнимыя.

Вотъ къ такимъ принадлежить „Севильскій цирюльничъ“ Россини.

Бизе высшее проявленіе музыкальнаго генія, его вражденнаго богатства, находилъ у Моцарта и Россини.

Мнѣ кажется, говоря о такихъ *несравнимыхъ* созданіяхъ озернаго творчества на разстояніи двухъ столѣтій, слѣдуетъ назвать „Донъ-Жуана“, „Севильскаго цирюльничка“ и и посоединять къ нимъ „Карменъ“.

Массенэ, какъ то присутствовать на представленіи „Севильскаго“ и вдругъ сдѣлался грустнымъ.

— *Cher maître*, спросила его знакомая въ антрактѣ, вы грустны, вамъ не хорошо?

На это, съ грустно комическимъ оттѣнкомъ въ голосѣ, Массенэ отвѣтилъ:

— Не мо у себѣ простишь, что не я это написалъ.

Знакомая возрапла:

— Автору „*Malou*“, „Вертера“ некому завидовать.

Но Массенэ прервалъ ее:

Нѣтъ, ра и Бога! Тутъ не можетъ быть сравненій!

Н. Вильде.

Выставка „Современнаго творчества“.

Женщина.

Скульптура Эрми.

Выставка „Современного творчества“.

Женская голова.

Скульптура Эрзи.

Балетъ.

Тускло, безъ былой торжественности, прошелъ [бенефисъ кордебалета. Сѣро было въ величаво-гордомъ залѣ Большого театра, наполненномъ невѣдомой публикой, среди которой терялись представители прежней „всей Москвы“.

Руководители балета, лишенные въ этомъ году средствъ даже на одну новую постановку, направили свои труды на воссозданіе „Раймонды“, сошедшей съ репертуара около пяти лѣтъ назадъ.

На выборѣ этого балета они остановились, надо думать, исключительно по тому, что для него они легче всего могли подобрать декорации и костюмы отъ другихъ оперъ и балетовъ. Другого объясненія найти трудно, ибо „Раймонда“ принадлежитъ къ тому превратившемуся въ танцевальный дивертисментъ балету, для котораго особенно типичны произведенія Пуни, Минкуса и котораго не лишены, къ сожалѣнію, и такія значительныя въ художественномъ отношеніи произведенія, какъ балеты Чайковского и Глазунова.

Но, несмотря на то, что сюжетъ „Раймонды“ нарѣдкость неясенъ, запутанъ, что ей либреттисту удалось лшнить балетъ дѣйствія настолько, что всѣ попытки А. А. Горскаго въ своей постановкѣ осмыслить происходящее остались тщетными, несмотря на всю убогость вѣншей стороны, особенно ужасны костюмы,—спектакль представилъ интересъ и успѣхъ его былъ громаденъ, ибо чарующа музыка Глазунова и много красоты и таланта показала балетная группа и много таланта проявилъ балетмейстеръ.

А. А. Горскій воостановилъ и весьма удачно „Раймонду“. Наряду съ этимъ (въ внесъ въ балетъ новое, и его главная заслуга въ постановкѣ тандецъ, гдѣ ему удалось придумать рядъ новыхъ сочетаній, дать совершенно новые рисунки и поразить умѣлой компоновкой массовыхъ группъ.

Крупное дарованіе Горскаго, какъ балетмейстера, въ „Раймондѣ“ сказалося на его умѣніи распоряжаться массами кордебалета.

Вся эта масса превратилась въ одно стройное, гармоничное цѣлое, поражающее полностью и законченностью движеній. Онъ развернулъ предъ зрителемъ въ послѣднихъ двухъ актахъ много разнообразныхъ группировокъ. Въ движеніи кордебалета ни на мгновеніе не было замѣшательства, не было топтанія на мѣстѣ. Въ общей ритмичности каривны Горскаго не въ чемъ упрекнуть.

Переходя къ исполненію, надо указать на исключительный подъемъ у отдѣльныхъ участвующихъ.

Е. В. Гельдеръ по техникѣ и чистотѣ танца по праву занимаетъ мѣсто первой балерины. Она—безусловно прекрасная Раймонда. Ея танцы на прѣтяженіи всего спектакля на большой высотѣ. Она лишній разъ доказала, что для нея не существуетъ никакихъ самыхъ изощренныхъ техническихъ трудностей. Успѣхъ она имѣла огромный.

Мощенъ и полонъ благородства г. Тихомировъ—рыцарь. Запоминается живописная фигура Абдурахмана у

г. Булгакова. Прекраснымъ классическимъ танцовщикомъ и, на этотъ разъ, спокойнымъ, увѣреннымъ кавалеромъ показалъ себя г. Новиковъ. Очень понравилась въ послѣднемъ актѣ вариация четырехъ кавалеровъ—гг. Тихомировъ, Новиковъ, Свобода и Петровъ, въ которой г. Тихомировъ являлъ красоту и блескъ строгой классики.

Неудаченъ оказался выборъ подругъ Раймонды. Нарѣдкость бездѣятельны были г-жи Андерсонъ и Адамовичъ 2-я. Въ вариацияхъ онѣ были безупречны. Съ большой легкостью и изяществомъ промелькнула въ вариации г-жа Кавдаурова.

Очень интересны въ „испанскомъ“ талантливая г-жа Федорова 2-я и г. Свобода.

Особо надо отмѣтить блестящій „сарадинскій“ у г-жи Кригеръ, исполненный съ большимъ подъемомъ и захватомъ и изысканный „oriental“—этотъ педенеръ по законченности и мастерству у г-жи Балашовой.

Стройно прошла „мааурка“.

„Раймонда“ въ скудномъ репертуарѣ нашего балета—интересный кладъ.

Н. З.

Камерный театръ.

„Могій вмѣстить—да вмѣстить“... Очевидно, я принадлежу къ тому сорту театральныхъ зрителей, которые, при всемъ уваженіи къ Камерному театру, все еще не могутъ вмѣстять его „стиль“... Я очень добросовѣстно пытаюсь постичь внутреннюю связь между тѣмъ, что даютъ этому театру авторы и тѣмъ, во что это превращается въ ловкахъ рукахъ режиссеровъ. И когда я смотрѣлъ, напр. „Фамиру-Кнеаредо“, или „Саломекъ“, я понималъ всю неизбежность тряпчечекъ и кубиковъ, смастеренныхъ А. А. Экстеръ. Мало того, я находилъ постановку и трагедіи Ип. Аввенскаго, и драмы Уайльда именно въ такомъ плави совершенно естественной и нужной. Но кубики декоратора и пируеты актеровъ въ „Король-Арлекнѣ“ казались мнѣ вуеужными, мѣшающими воспріятію самой пьесы. И, кто же отвѣтитъ мнѣ, въ какомъ соотношеніи между собой находится текстъ и смыслъ политической сатиры Лотара съ тѣми кубическими формами, въ кои облекъ ее г. Танровъ?...

Я съ огромнымъ удовольствіемъ слушалъ яркую, сильную, мудрую пьесу Клоделя „Обмѣвъ“. Но я подчеркиваю—слушалъ, ибо смотрѣть ее мнѣ мѣшали эти картонныя строенія, кубики и конусы, загромоздившія собою всю сцену. Зрителю вообще надо было сдѣлать огромное усиліе, чтобы преодолѣть декорацию, заслоняющую ясную, четкую и глубокую ткань Клоделя. И были среди публики такіе, которые до послѣдней минуты тщетно старались понять, что изображаетъ, напр., огромная палка, похожая на гигантскій раскрытый и сломанный зонтикъ. И когда въ заключительнй сценѣ кто-то изъ дѣйствующихъ лицъ сказалъ: „посмотрите на эту яву!“—вадохъ

Камерный театръ—„Обмѣвъ“.

Актриса—г-жа Комаровская.

Рис. Д. Мельникова.

облегчѣвія послышался изъ зрительной залы. Загадка была раскрыта: „зонтикъ“ оказался двойной!..

Но мыѣ скажутъ, что в сама пьеса, такая скупая на дѣйствіе, такая сжатая, эвергичная, такая по формѣ своей неправдоподобная, требуетъ какихъ-то новыхъ методовъ воплощенія на сценѣ... Я повимаю это отлично, и я рисую себѣ постановку „Обмѣна“ мыѣ условной правды реалистическаго театра. Пусть играютъ въ сукнахъ или вовсе даже безъ всякихъ суконъ. Но при чемъ же все такъ кубниги г. Якулова?... При чемъ тутъ эга „ява“ и эго сдѣланное изъ картона соладе, прикрѣпленное къ заднему занавѣсу?..

При чемъ тутъ прыжки и пируеты, которые заставилъ режиссеръ продѣлывать героя пьесы?..

При чемъ тутъ, наконецъ, то завываніе (буквально *zavvanie!*), въ которое въ патетическихъ мѣстахъ впадали всѣ участники спектакля?..

Совершенно вѣрно: „Обмѣнъ“ требуетъ нѣсколько декламационной манеры чѣтки, но требуетъ ли она завыванія,—вотъ о чемъ хочется мыѣ спросить и г. Таирова и г. Мейерхольда, который, какъ указываетъ афиша, „принималъ участіе въ выработкѣ плана постановки“.

И я утверждаю, что весь этотъ „планъ“ въ полномъ несоотвѣтствіи съ планомъ самого Клоделя. Его образы, прежде чѣмъ быть воспріятыми зрителемъ, должны были преодолѣть эту толщу „сюжетатива“.

И, право, требовалось много успій вниманія, что бы въ раздражающемъ хорѣ завываній уловить подливыя слова Клоделя, слова мудрыя и скорбныя, полныя красоты и горечи. И если вся символика пьесы „дошла“ до нашего сознанія, то ужъ во всякомъ случаѣ помимо воли г.г. Таирова, Якулова и Мейерхольда, сдѣлавшихъ все возможное, что бы затемнить смыслъ „Обмѣна“.

Исполненіе, естественно, было въ планѣ такого ложнаго подхода къ пьесѣ. Поэтому г. Фердинандовъ, игравшій Луи Лена, очень воспріимчиво воспользовался указаниями режиссеровъ: завывалъ и кричалъ на протяженіи всѣхъ трехъ дѣйствій, о наруживъ при этомъ отличныя способности къ гимнастикѣ—прыгалъ съ большой высоты и прыгалъ очень удачно!.. Но гдѣ же, образъ давший Клоделемъ? Гдѣ этотъ буйный, радостный, свободный какъ вѣтеръ бродяга?

Почему же не чувствуемъ мы той большой драмы, которую пережилъ этотъ безпечный и сияющій молодостью Луи Лена, продавшій жену свою и скромную—„горестно-сладостную“—любовь ея, промѣнявшій на порочныя ласки актрисы?..

Но г. Фердинандовъ завывалъ и прыгалъ, а „зерво рола“, по опредѣленію Станиславскаго, такъ и осталось вераскрытымъ.

Въ этомъ отношеніи ближе всѣхъ къ Клоделю была г-жа Комаровская—актриса Лэги. Ваѣншій рисунокъ роли былъ безупреченъ. Это вестественно блѣдное лицо в эти слишкомъ яркія губы, эти пѣтованія, то рѣзкія и грубыя, то скорбныя и измученныя, эти жесты, то властные и требовательныя, то умоляющіе и нерѣшительныя,—они создавали нужное впечатлѣніе и въ своей четкости выявляли образъ съ достаточной выразительностью.

„Горестно-сладостную“ Марту, какъ бы олицетворяющую вемную любовь—любовь жены и матери—г-жа Коллава нѣсколько утончила, лишивъ еѣ очарованія простоты. Но было въ ея исполненіи нѣсколько волнующахъ моментовъ и, жалобы отвергнутаго чувства дышали тогда горечью, искренности которой ве мѣшала даже и искусственность чѣтки роли.

Американца Томаса Поллока,—человѣка „знающаго цѣну дельгамъ“,—намѣтилъ г. Эггертъ въ четкомъ и вѣрномъ рисункѣ, которому еще недостаетъ нѣкоторой силы. Но образъ, очень яркій у Клоделя, попятъ и раскрытъ съ должной полнотой.

И вотъ, оцѣнивая спектакль со стороны исполненія, чувствуешь еще сильнѣе, что Клодель даетъ матеріалъ настолько значительный и настолько интересный, что даже и въ планѣ „сюжетатической постановки“ онъ можетъ быть воспріяты и почувствованы какъ актерами, такъ и зрителями.

И тогда внутреннее несоотвѣтствіе между смысломъ пьесы, ея идеями, словами и образами, и воплощеніемъ ея на сценѣ Камернаго театра кажется еще болѣ разительнымъ...

Впрочемъ, могій вмѣстить—вмѣстить и эту „яву“, и эти прыжки завывающаго Фердинандова...

Юрій Соболевъ.

Король и прихуцъ.

(Уроки исторіи.)

Слушайте, какъ это случилось! Ибо случилось вотъ что:

Въ половинѣ февраля 1918 года, въ семь часовъ вечера, въ городѣ Москвѣ, на Лубянскомъ прѣздѣ, въ Политехническомъ музеѣ произошло событіе, настоящій смыслъ котораго оцѣнитъ только грядущіе лѣтописцы и историки.

Чуткая русская молодежь въ невпавномъ дотолѣ количества собралась въ этотъ вечеръ для того, чтобы...

Нѣтъ, нѣтъ, не такъ!

Она собралась, эта чуткая молодежь, не для того, чтобы избрать военачальника добровольческихъ батальоновъ, предназначенныхъ отразить нашествіе врага!

И не для того, чтобы сформировать самыя батальоны.

И не для того, даже, чтобы вынести рѣзкую резолюцію, запрещающую врагу приближаться къ вратамъ города.

И не для того, чтобы соорудить самыя врата.

Нѣтъ, нѣтъ, в трижды нѣтъ!..

Въ тотъ самый часъ, когда его королевское высочество принцъ Леопольдъ Баварскій велъ свои желѣзныя арміи по свѣжымъ русскимъ полямъ, въ тотъ самый мигъ, когда черныя крылья прусскаго орла уже обрасывали свою зловѣщую тѣнь надъ обреченной страной, когда тяжлая мѣдь вражьиыхъ трубъ рокотала надъ тихими сеами,—русскіе юноши и дѣвущия собралась на изысканный празднокъ, на великолѣпный турниръ, на всероссійское состязаніе... позволь!..

Весело, весело, весело!..

Геніальный Давидъ Бурлюкъ, прямой потомокъ Ружьде-Лиль, съ увѣренностью опытнаго дрессировщика взошелъ на эстраду, презрительно поджавъ губы и поглядѣвъ на публику въ серебряный лорнетъ, проврчалъ „стихи“ о беремныхъ мужичнахъ...

Ни болѣе и ве менѣе.

Не успѣлъ смолкнуть аплодисменты, какъ предъ очами восторженныхъ юношей и дѣвушекъ предсталъ г. Маяковскій.

Съ добросовѣстностью неуклюжаго семнариста онъ прочиталъ „Облако въ штанахъ“ къ немалому удовольствію собравшихся.

Голосъ у Маяковскаго богатырскій, но въ жаркой аудиторіи онъ нѣсколько терялся и звучалъ гораздо хуже, чѣмъ три съ лишнимъ года назадъ на патриотическомъ митингѣ, митингѣ, когда, взобравшись на многострадальнаго Скобелева, этотъ неукротимый энтузіастъ призывалъ „стереть вражью кровь на русскихъ сабляхъ шелковымъ бѣльемъ берлинскихъ кокотокъ“...

С. И. Зиминъ на поноѣ.

Шаржъ Дени.

Ни болѣе и не менѣе.

Продефигуровалъ въ эстрадѣ еще добрый десятокъ трубадуровъ и минезивгеровъ, поэтовъ и полтесей, всяческаго званія и вѣроисповѣданія.

Читали они и о любви, и о Вѣчности, и о смерти, и о вѣдрахъ земныхъ, и о вершинахъ горныхъ.

Юноши и дѣвушки аслюди овали, но чувствовалось, что это не то, что вѣкто, отмѣченный Рокомъ, еще только грядетъ во полнощи!..

И онъ пришелъ.

Залъ дрогнулъ, заволновался и зашумѣлъ, какъ море въ часъ прибою.

— „Я геній, Игорь Сѣверявинъ!..“ — и настоящая буря восторговъ прокатилась подъ старыми сводами.

— Это онъ, онъ, онъ!.. Онъ — нашъ король, а мы его поданные!.. Единственный!.. Державнѣйшій!.. Преславный!.. Премудрый!..

И тысячи рукъ, незавятыхъ вкакимъ оружіемъ, вогнестрѣльнымъ, вѣ холоднымъ, потянулись къ античнымъ урнамъ чтобы опустить въ нихъ четырехугольные знаки смвреннаго вѣрвоодавничества в черезъ какихъ нибудь пять минутъ предопредѣленное отъ вѣся свершилось:

— Король былъ избравъ!

На него возложили вѣвнокъ изъ искусственной брусники и подъ ревъ в воли всего зала повела къ золотому трону поэзия.

Вурьюекъ и Маяковский стали по бокамъ въ качествѣ приближенныхъ феодаловъ.

Оба они отъ-то шептались и зловѣще перемгивались. Такъ вачивались обычные придворныя интриги.

Но его королевское величество, король русскихъ поэтовъ, былъ доволенъ:

— Въ концѣ концовъ, исторія справедлива!.. — съ граціозной улыбкой сказалъ свитѣ Игорь Сѣверявинъ.

Не менѣе доволенъ былъ и его королевское высочество, князь прусскихъ прозаиковъ:

— Въ концѣ концовъ, исторія справедлива!.. — замѣтилъ приближенному Леопольду Баварскій.

И приближенные не спорили.

Донъ-Аминадо.

Между рампой и жизнью.

Лепнивъ ушелъ!..

Не радуйтесь!.. буржуи: рѣчь идетъ объ ухахъ артиста Малаго театра М. Ф. Левина, одного изъ лучшихъ Чацкихъ вашей „образцовой“ сцены.

Слово *образцовой* я заключилъ въ кавычки безъ всякаго злого умысла... Просто въ силу привычки: теперь все и вся заключаютъ — и въ объѣгья, или въ тюрьму, или въ кавычки, — за исключеніемъ „контръ революціонсоровъ“, которые заключены одновременно и въ кавычки, и въ тюрьму...

* * *

Итакъ, Ленивъ ушелъ изъ Малаго театра. Ушли и г. Клямовъ и г-жа Гзовская: г. Клямовъ къ „Новому Коршу“ (опять кавычка), а г-жа Гзовская, по обыкновенію, въ Художественный театръ.

При пынѣшней разрухѣ транспорта правильные рейсы г-жи Гзовской изъ Малаго театра въ Художественный и обратно являются трогательнымъ исключеніемъ... Билетъ „туда и обратно“ — совѣтъ, какъ въ доброе старое время; „взадъ-назадъ“, какъ говорятъ московскіе извозчики, рядясь съ измученнымъ обывателемъ.

— Какъ извоите вѣать, вездъ-ваздъ, или тамъ останетесь? — спрашиваетъ извозчикъ у старухи, „рядящейся“ на Вагавьковское кладбище.

Но г-жа Гзовская еще — слава Богу — пребываетъ въ вѣтущемъ возрастѣ, и потому, когда она переѣзжала въ Малый, мы отично звали, что она еще вернется въ Художественный...

* * *

Малый театръ въ лицѣ г-жи Гзовской и г. Ленина лишился прекрасныхъ изобразителей Софьи и Чацкого.

„Горю отъ ума“ вообще не повезло: говорятъ, къ нему начала придраться новая „цензура“.

Въ первомъ мовологѣ Лизы въ стихѣ: „Да расходитесь! — утро!“ — цензура требуетъ указанія, какое утро: „Равнее Утро“ или „Утро Россіи“, и адресъ типографіи и редакціи.

Въ доброе старое время...

Блины у художественниковъ.

„Галерея великих современников“.

А. А. Бахрушинъ.

Шаржъ М. Лискаго.

Фраза Лизы: „А въ домъ стукъ, ходьба, метуть и убирать“ признана архаической и контръ революціонной: иногда раздается „стукъ“ (по головѣ буржуа), но никогда не „метуть“ и не „убираютъ“ (шрслуга пользуется заслуженнымъ отдохновеніемъ).

Реплика Софьи: „Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада!“—признана несвоевременной... Софья будетъ говорить: „Ахъ, Троекій, я совѣмъ не Рада!“

ЛО.

Х р о х и к а.

— Гастроли Л. В. Собянова въ Большомъ театрѣ, дѣлавшія каждый разъ сборы въ 23.000 рублей, прекратились. Официальная причина—болѣзнь г. Собянова, но, какъ говорятъ, подкладка отъѣвъ—другая. Дѣло въ томъ, что, благодаря финансовой разрукѣ въ Большомъ театрѣ, артисту до сихъ поръ не смогли уплатить гонораръ за спѣтые имъ спектакли. Экспромтные же оперные спектакли, вазначаемые виѣсто гастролей Л. В. Собянова, собираютъ очень малое количество публики.

— Всероссийскій актерскій съѣздъ состоится на 4-й вѣдѣлѣ поста. Для съѣзда будетъ приготовлено помещеніе театральнаго бюро, а въ случаѣ надобности будетъ свято другое помещеніе.

— На артистку государственнаго балета г-жу Федорову 2-ю напали вѣзвѣстные и ограбили ее, когда она ѣхала въ театрѣ.

— 27 февраля (12) марта товариществомъ артистовъ театра Незлобина постановлено лать первый спектакль для народа. Пойдетъ пьеса „Психа“. Билеты будутъ распределены по рабочимъ организаціямъ. Плата за билеты будетъ отъ 20 коп.

— Состоялось чтеніе посмертнаго произведенія Л. Н. Толстого—„Петръ Хлѣбниковъ“. Пьеса произвела громадное впечатленіе своей простотой и силой.

Пьеса эта будетъ итти въ теченіе всего Великаго поста.

— Въ театрѣ бывшихъ „коршевцевъ“ подписалъ артистъ театра Корша Г. Балакренъ.

— Композиторъ В. К. Яновскій въ настоящее время заканчиваетъ оперу на сюжетъ повѣсти Пушкина „Гробовщикъ“. Опера посвящена авторомъ С. И. Зинину. Композиторъ работаетъ надъ „Бахчисарайскимъ фонтаномъ“ и рядомъ одноактныхъ оперъ на сюжеты Тургенева.

— Образовался еще одивъ театральныя синдкаты, въ который вошли: Н. С. Зовъ, М. Б. Зонъ, В. Е. Евелиновъ, М. М. Кожевниковъ, Е. В. Потоцкыва и В. С. Масленниковъ, финансирующій театральныя трестъ до милліона рублей.

Этотъ трестъ ставитъ своей цѣлью организацію теат-

ральныхъ и увеселительныхъ предпріятій; къ нему переходятъ всѣ контракты Зопа и Кожевникова на театрѣ и садъ „Луна-парк“ въ Петроградѣ.

Будетъ снятъ Зоологическій садъ, который предполагается обратить въ грандіозное театральное предпріятіе по типу заграничнаго „Луна-парка“.

Полуоткрытый театр Зоологическаго сада будетъ заново отстроены и въ немъ будутъ ставятся оперетты, феерин и т. п.; въ саду будутъ сооружены аттракціоны.

— Совѣтъ союза артистовъ частнаго балета займуть въ настоящее время разработкой рода вопросовъ: манюмуъ оклада въ театрахъ, анкетный листъ, устройство спектакля на усиленіе средствъ союза, проектъ договора и учрежденіе бюро труда.

— На дняхъ въ театрѣ Корша открывается продажа абонементовъ на сезонъ 1918/19 гг.

— На пролетарской конференціи культурно-просвѣтительной организаціи, между прочимъ, выяснился вопросъ о постройкѣ рабочаго дворца, для котораго предполагается отвѣсти мѣсто, занимаемое нынѣ домъ гр. Ностица (противъ Большаго театра).

Въ немъ будутъ сосредоточены всѣ культурно-просвѣтительныя организаціи, лекціонный и концертный залъ, библиотека и т. д.

Будущее зданіе рабочаго дворца предполагается соединить съ соседнимъ „государственнымъ Новымъ театромъ“, гдѣ теперь играетъ труппа Незлобина и гдѣ предполагается устроить „первый пролетарскій центральный театр“.

— Чувствуется большая финансовая разруха въ нашихъ государственныхъ театрахъ, артистамъ которыхъ задерживаютъ выдачу жалованья, несмотря на то, что въ кассахъ, благодаря хорошимъ сборамъ, насчитываются большія суммы: отъ вѣдѣльной и предварительной продажи на гастроли Собянова (за билеты котораго прекращено возвращеніе денегъ), наконецъ, выручка отъ бенефиса кордебалета (спектакль и генеральная репетиція) получено болѣе 50,000 рублей.

„Женщина и телефонъ“.

Сценическій эскизъ Владимира Королевичъ.

I.

Она сидитъ съ какимъ то романомъ въ рукахъ, медленно перелистываетъ, взглядывая на часы-браслетъ. Она ждетъ звонка, вся въ нетерпѣннѣ. Иногда вскакиваетъ, садится опять. Схватываетъ погывисто трубку, вѣшаетъ снова. Садится. Звонокъ телефона. Бросается къ трубкѣ. Лицо жадно горитъ, грудь вздымается.

— Кто говоритъ?

Сразу тускнѣетъ, плечи какъ то опускаются, скучающее лицо. Тонъ заводной куклы.

— Ахъ, это вы, Абрамъ Яковлевичъ.

— О, вѣтъ, напротивъ, очень, очень рада. Какъ ваши биржевыя новости?

— Что дѣлала... Я ждала... то есть... ну, вы знаете мою прозу. Мужъ... кофе...

— (Немного оживилась). Я была вчера въ кабарѣ... Кто вамъ сказалъ.

— Съ Никсъ... то есть съ господиномъ Ганинымъ. Я его почти не знаю. Это ошибка.

— Увѣрю васъ это ошибка. Оптический обманъ. Блондинокъ такъ много. И развѣ вы не вѣрите своей Мушкѣ (дѣлаетъ тонъ дѣвочки). Бѣдная Мушка вчера сидѣла съ мужемъ и все думала, „гдѣ мой Абрамъ?“

— Милый, вѣдь у тебя нѣтъ мужа. Вы мужчины такіе счастливые—можете обходиться безъ мужей.

— Ахъ, какая гнусная ложъ. Я вѣжничала... Это гну но, Абрамъ. Ты слышишь, я плачу... Ты слышишь слезы въ трубку такъ—капъ, капъ, капъ. Ты злой, ты...

— Абрамчикъ, сейчасъ Мушка сидеть къ тебѣ на колѣнѣхъ (Звѣдетъ, очень дѣлочно). Ты представь въ трубку, что Мушка на твоихъ колѣняхъ (сидитъ въ кресло). Дай свое ушко Мушкѣ. Мушка маленькая, Мушка малюсенькая. Мушка любить Абра...

— Нѣтъ, въ семь часовъ къ Мушкѣ нельзя. Въ семь часовъ у Мушки мужъ, скучный мужъ.

— (Порывисто). Пришло платье изъ Парижа? Отъ

Пакена? Чтож ты молчал? Абрамчикъ, когда я его получу. Въ семь часовъ. Отлично. Самое удобное время. Приѣзжай конечно. Какой ты дуся.

— Да, Абрамчикъ, въдѣ платье цвѣта танго.

— (Ласково). Къ нему бы нужно застѣжку изъ брильянтовъ. Совсѣмъ маленькую, малюсенькую, правда.

— Сдѣлаешь. Ты дивный (взглядываетъ на часы взволнованно). Ахъ, Абрамчикъ, приѣхалъ мужъ... Прощай. Жду. Семь. (Высвистываетъ трубку. Возмущенно). Говорить съ этимъ идиотомъ 15 минутъ, а можетъ быть Никсъ звонилъ, можетъ быть звонилъ.

II.

Садится, листаетъ романъ быстрее Быстрые. Чаше взглядываетъ на часы. Вскрикиваетъ).

— Кто говорить.

— Ахъ, муся...

— Да, я занята. Очевь занята. Дѣти... тороплюсь.

— (Оживленно). Миниатюры... Мнѣ надоѣло.

— Ахъ, этогъ... Хорошъ...

— Я прямо въ восторгѣ... Знаешь такое кокаиное дрожавье.

— Нѣтъ, самое пикантное, онъ открываетъ ротъ, закрываетъ, а ничего не слышно, будто поеть, а можетъ вѣтъ...

— Нѣтъ, я купила ноги. Представь—его пѣсенки со словами, а я думала одна мимика.

— И чудныя слова. (Напеваетъ): „Лиловый негръ тамъ подаетъ манто“. Хоть бы разъ увидѣть такого. Я видѣла коричневыхъ, черныхъ а этогъ... подумай. Въдѣ у него ноги... тоже лиловыя.

— Что... Да. А „полысѣвшая горжеточка“! Понимаешь, я рѣшила такую лупить. Прахожу къ Мюрю, говорю: Дайте мнѣ полысѣвшую горжеточку. Они: „У насъ еще не получили, сударыня...“ пути софшевія... Я говорю: Какой же ты послѣ этого Мюръ. Вообще теперь нельзя купить ничего необходимаго. Впрочемъ, мнѣ онъ больше не нравятся. Знаешь, это былъ періодъ упадка. Эго было хорошо до революціи. А теперь нужно новое, знаешь, этакое свободное. Вчера, когда я уходила изъ Кабарѣ, у меня была встрѣча. О, еслибъ ты его видѣла, Муся. Представь, зеленые глаза. Зеленые, зеленые... знаешь до того зеленые, что даже кажутся синими и профиль Наполеона.. И знаешь, кто снѣ? Ты не повѣришь. Ахъ, это такъ интересно, такъ романтично! Онъ рабочія и боленъ туберкулезомъ. Правда, это прелестно?

— Какая ты глупая! Онъ совсѣмъ не большевикъ, даже наоборотъ.

Вл. Королевичъ.

Дружескій шаржъ Эльскаго.

— Нѣтъ, ты положительно глупая, въ наше время не знать какая разница между большевиками и меньшевиками! Большевики это тѣ, которые больше кричатъ, а меньшевики—меньше. Вся разница въ темпераментѣ. О, огромная разница. Пожалуй, я даже предпочитаю большевиковъ... въ любви. (Смотритъ на часы). Душка, прощай. Поздно. Мужъ, трамвай, митянгъ. (Высвистываетъ трубку). Еще десять минутъ прошло. Эта индюшка меня совершенно заболтала.

III.

Та же игра. Все значительно быстрее.

— Алло. Кто говорить.

— (Зло). Вы? Что вамъ нужно? Забыли портфель! Степанидѣ нужно за дѣтьми смотрѣть, а не возить вамъ портфели.

— Что? Не купили мяса... Очередь. Нужно было стоять, ждать. Вы желаете, чтобъ ваша жена погибла съ голоду. Я давно это чувствовала. Вы хотите моей смерти. Да... Говорите же, да.

— И туфли тоже не купили? Ахъ, дороговизна. Скажите пожалуйста, какъ же я буду ходить безъ туфель. Бэсая... Какъ извѣстно изъ миеологии, даже Леда ходила въ туфляхъ.

— Послушайте, мой милый, еслибъ не было дороговизны и очередей, то зачѣмъ было бы заводить законгаго мужа. Поняли... (Смотритъ на часы).—Слушайте, вамъ можетъ быть дѣлать нечего, а ваша жена занята. У меня митянгя, дѣла, дѣти и прошу васъ меня звонками не беспокоить. (Бросаетъ трубку). Чортъ знаетъ, съ кѣмъ приходится говорить по телефону.

IV.

Та же игра. Еще быстрее!

— Кто говорить?

— Никсъ? Никсъ, ты не могъ дозвониться? Милый, я ждала.

— Не перебивай, Никсъ. Я ждала тебя. Ты не будешь говорить. Почему ты меня никогда не ревнуешь, Никсъ. Ты не любишь меня. Нѣтъ, нѣтъ, знаю любишь. А теперь не ревнуй... А сейчасъ это мужъ звонилъ, Муська. Никсъ, когда мы увидимся? Въ семь я не могу? Что. Да, мужъ, дѣти. Никсъ я такъ тоскую. Уѣдемъ сегодня въ паркъ. На всю ночь. Никсъ, ты мнѣ вѣришь? Эго не Никсъ... Какая подлесть! Какъ вы смѣли?! Я же виновата... Я не дала вамъ говорить... Вы нахалъ, милостивый государь. Шантажистъ.

— Да кто это говорить, наконецъ?

— Другъ Никса. По порученію Никса. Слушайте, Никсъ приѣдетъ... Когда онъ приѣдетъ?

— (Просто). Что вы сказали?... Это не можетъ быть! Эго не можетъ быть. Никсъ не могъ умереть. Умеръ... (трагично).

Вы шутите, ну, я прошу васъ—скажите: все было шутка... Шутка... (нѣжно). Онъ приѣдетъ скоро... Правда?... Онъ приѣдетъ. Я такъ жду его. Все было шутка.

— Застрѣлился... Никсъ застрѣлился въ Петровскомъ паркѣ... (Трубка падаетъ со стола).

V.

Пауза. Звонокъ. Она беретъ трубку. Машинально улыбается, машинально говоритъ:

Алло. Кто говорить?..

— Ахъ это ты Абрамчикъ? Привезешь въ шесть часовъ платье? и брошечку? (плачетъ).

— Нѣтъ... Что ты... Я не плачу эго насморкъ.

З А Н А В Ъ С Ъ .

Вл. Королевичъ.

Никольскій театръ.

А. П. Петровскій.

Шаржъ Эльсаго.

О костюмѣ въ балетѣ.

Этюды.

(Окончаніе).

II.

Въ полухарактерномъ балетѣ.

Рѣзкій антагонизмъ, проявляющійся въ самостоятельности эстетическихъ принциповъ классическаго и полухарактернаго балетовъ особенно ярко отражается на области костюма. — Поскольку въ классическомъ балетѣ костюмъ гармонично съ развитіемъ общихъ художественныхъ идеаловъ долженъ стремиться къ созданію конечнаго впечатлѣнія, овѣяннаго прихотливой дымкой антикварной дѣятельности, постольку въ полухарактерномъ балетѣ конструированіе костюма подчинено доминирующему принципу педантичной реализаціи сюжета.

Головокружительныя перспективы вѣроятной эволюціи балетнаго искусства уже сами по себѣ слишкомъ много говорятъ за господствующій художественный авторитетъ полухарактернаго балета, обладающаго значительной эластичностью въ отношеніи приспособляемости своихъ сценическихъ идеаловъ къ духу времени, а потому и сфера костюма въ полухарактерномъ балетѣ, не являясь сколько-нибудь замкнуто самостоятельной, развивается параллельно общему прогрессу изящныхъ искусствъ.

Искусство полухарактернаго балета не является, подобно балету классическому, пережиткомъ незапамятныхъ временъ, но въ своей сценической интерпретаціи оно требуетъ щепетильной заботливости использования послѣднѣйшихъ достижений въ самостоятельныхъ художественныхъ областяхъ музыки и живописи (декоративной).

Тѣмъ не менѣе, въ томъ засахаренномъ комплексѣ сценическаго цѣлаго, какъ мы воспринимаемъ полухарактерный балетъ на сценѣ сего дня, онъ, несомнѣнно, уже переросъ свои когда-то заветные идеалы, а потому, конечно, значительно отсталъ отъ общей эволюціи изящныхъ искусствъ. Эта тенденціозность къ нарушенію естественной плановѣрности своей эволюціи, вообще говоря, присуща балетному искусству, самыя блестящія эпохи котораго переплетены съ кошмарными кризисами, каждый изъ которыхъ въ послѣдующей эпохѣ отмѣченъ порою весьма значительнымъ сдвигомъ въ сторону художественнаго совершенства.

Наши дни, въ соединеніи съ возмутительной проблемой служенія господствующимъ, подводятъ полухарактерный балетъ вплотную къ одному изъ такихъ кризисовъ, результаты котораго можно почти безошибочно предугадать и, вообще, и въ области балетнаго костюма.

Мнѣ кажется, что упомянутый кризисъ въ своемъ конечномъ проявленіи освободитъ современный балетъ (полухарактерный) отъ совершенно лишней частицы „чолу“—, сдѣлавъ его попросту балетомъ „характернымъ“, сюжетъ котораго получитъ сценическое осуществленіе, базируемое

на эстетическихъ принципахъ народныхъ танцевъ соответствующей національности. — Поэтому понятно, что въ полухарактерномъ балетѣ костюмъ долженъ возможно полнѣе соответствовать хронологическимъ и этнографическимъ особенностямъ сюжета. Не говоря уже о необходимости тщательнаго анализированія сюжета въ связи съ исторіей національной одежды, этотъ принципъ, несомнѣнно, совершенно изгонитъ изъ полухарактернаго балета традиційныя туфельки и газоныя юбочки, составляющія логически вѣрный leit-motivъ внѣшности современнаго полухарактернаго балета.

Развѣ можно конечное отъ балета впечатлѣніе дѣлать несостоятельнымъ компромиссомъ, примиряющимъ идеалы въ духѣ максимальной эстетичной реализаціи сюжета съ ихъ вѣдѣлымъ сценическимъ осуществленіемъ? Развѣ можемъ мы не признавать абсурдомъ, что, скажемъ, хрупкая поэтическая греза объ идеальной женщинѣ и у Донъ-Кихота, и у Солора (въ „Баядеркѣ“), и у Конрада (въ „Корсарѣ“) сосредоточена на академичномъ attitude'ѣ, некстати затяннутой въ пачку прима.

Впрочемъ, бываетъ еще менѣе удачно, когда въ полухарактерномъ балетѣ стремятся примѣнять пачки не только въ „грезахъ“, а во всѣхъ даже ансамблевыхъ номерахъ, впрочемъ, украшая ихъ замысловатыми узорами, по духу гармонирующими съ сюжетомъ. Характернымъ примѣромъ художественной несостоятельности такого мудрствованія приведу особенно сильно вѣвавшееся въ память отъ балета „Дочь фараона“, въ которомъ вся приспособленность газовыхъ юбочекъ балеринъ къ сюжету выражалась въ томъ, что бѣлоснѣжныя пачки балеринъ были украшены спереди пресловутымъ Знакомъ Озириса.

Однако, такой идейной разпогласицы съ сюжетомъ быть-можетъ недостаточно, чтобы быть убѣдительнымъ, отрицая туфельки и пачки въ полухарактерномъ балетѣ. Полагаю нужнымъ прослѣдить самостоятельныя идеалы полухарактернаго балета, въ абстрактной области танца.

Танецъ полухарактернаго балета, который представляетъ собою въ идеалѣ калейдоскопичную систему, скомпилированную изъ отдѣльныхъ элементовъ національныхъ и народныхъ танцевъ даннаго сюжета, не сложенъ по своей технической структурѣ въ такой же степени, какъ танецъ классическаго балета. Въ той же „Баядеркѣ“, художественной задачей танцевъ является созданіе по возможности правдивой съ технической стороны копій индусскихъ танцевъ, конечно, не разуровненныхъ причудливыми орнаментами техническихъ кунштюковъ въ духѣ grand battement sur le coup de pied, а потому и не требующихъ спеціальной обуви.

Сдѣлавшая неотъемлемой принадлежностью балетнаго костюма во всѣхъ полухарактерныхъ балетахъ трико, вопреки безразличному понятію о нравственности, нужно признать совершенно лишнимъ, хотя бы въ балетахъ „ориентальнаго“ типа, гдѣ оно такъ же приблизительно необходимо, какъ на выставкѣ произведеній скульптуры.

Трико, само по себѣ, прежде всего одежда, а потому налчѣе его, какъ неизбежнаго элемента каждаго балетнаго костюма, очень часто создаетъ ту художественную нагроможденность, которая такъ вредитъ общему впечатленію отъ внѣшности балетныхъ персонажей.

Разсматривая, говоря вообще, вопросъ о трико съ точки зрѣнія нравственности не считая нужнымъ, ибо вѣрю, что эстетичная обнаженность всегда будетъ вѣрнѣйшимъ зарокмъ физической непосагаемости.

Николай Маринвартъ.

Я. Т. Бряхскій.

(Къ 65-лѣтію со дня его смерти).

Начало XIX вѣка... На сценѣ безраздѣльно царятъ трагедія Сумарокова, Княжана, Озерова. Особенно въ модѣ послѣдній. Да оно и понятно. Россія готовится завязать кровавую распрю съ Наполеономъ. Первые у публики приподняты, взвизгиваютъ. Вурно реагируютъ на всякій намекъ, подходящій къ переживаемому моменту.

Красавецъ трагикъ А. С. Яковлевъ, кумиръ тогдашнихъ театровъ, достигаетъ вѣнца своей артыстической славы исполненіемъ роли Дмитрія Доиского, въ одноименной трагедіи Озерова.

Отъ его монолога, заканчивающагося словами: „языки вѣдайте — великъ российский Богъ!“ — поднимается цѣлая буря восторговъ.

„Зрители, — по воспоминаніямъ современниковъ, — вскакиваютъ съ мѣстъ, несутся къ сценѣ съ криками: „ура!“ Магогіе, какъ опьянѣлые, начинаютъ обнимать другъ съ другомъ“.

Въ такую то эпоху расцвѣта „россійской патриоти-

Презициальные антрепренеры в шаржах.

О. П. Зарайская.

ческой трагедии⁴ появился на театральных подмостках Яков Григорьевич Григорьев—молодой актер, сразу обративший на себя внимание публики своими блестящими сценическими данными: эффектной наружностью, звучным голосом, изящными манерами.

Одним из первых его дебютов проходил как раз в „Дмитрия Донском“. Зато ему была поручена роль Брянскаго Справилса онъ съ нею удачно, и по тогдашнему театальному обычаю, вмѣсто Григорьева—сталъ именоваться Брянскимъ.

Съ этой новой фамиліей онъ перешелъ въ лѣтописи русскаго театра, не только, какъ достойный преемникъ А. С. Яковлева, но и какъ чуткій, достаточно по тому времени образованный актеръ, сыгравшій большую роль „въ переломѣ“ вкуса публики отъ Озерова и Княжина къ Шекспиру и Шаллеру.

Современники очень хвалили Брянскаго за его отличную манеру. Увѣряли, что по желанію онъ могъ плакать настоящими слезами. Но главное, чѣмъ онъ поражалъ—это умѣемъ „быть двуликимъ Янусомъ“. Ему ничего не стоило прядать одной половиной лица плачущее, а другой—смиющееся выраженіе. Этотъ фокусъ положительно ошеломлялъ видѣвшихъ Брянскаго въ первый разъ.

Послѣ блестящихъ дебютовъ Каратыгина въ тѣхъ же роляхъ, которыя раньше составляли „монополию“ Брянскаго,—послѣдній, какъ умный актеръ, быстро сообразилъ, что въ состязаніи съ Каратыгинымъ не онъ выйдетъ побѣдителемъ и предпочелъ перемѣнить свое амплуа.

Въ теченіе дальнѣйшихъ 30 лѣтъ онъ вѣзмѣтъ „первыхъ любовниковъ“ специализировался на „злѣдѣяхъ“, „благородныхъ отцахъ“... И въ этихъ роляхъ не зналъ до самой своей смерти соперниковъ.

Наружность Брянскаго въ это время, по воспоминаніямъ старыхъ театраловъ, стала вполне подходить къ изображаемымъ имъ ролямъ. Онъ расплывался. Сталъ рѣдко улыбаться. Иамлюбней его позы сдѣлались: заложивъ за спину руки, при согнутой фигурѣ и наклоненной головѣ. Вслѣдствіе этого, видя его сталъ казаться всѣмъ „възглядомъ исподлобья“. И вообще въ наружности Брянскаго запечатлѣлась ярко выражаемая суровость и угрюмость.

Коронною его ролью стала—Ричардъ III, въ которой онъ по словамъ современниковъ, „могъ вызывать шумный успѣхъ на любой изъ европейскихъ сценъ“. Затѣмъ, наиболѣе удачными его ролями считались: „Отелло“ и „Яго“, „Крестьянскій“ и „Миллеръ“ (въ „Коварствѣ и Любовѣ“), „Францъ Мооръ“, „король“ (въ „Гамлетѣ“), „Шейлокъ“, „Филиппъ“ (въ „Донъ-Карлосѣ“).

Любопытна судьба дѣтей Брянскаго. Никто изъ его огромнаго семейства, вопреки театальной традиціи,—не пошелъ на сцену. Старшая дочь, правда, дебютировала въ бенефисъ отца въ роли Деадемовы, но, несмотря на большую успѣхъ, предпочла не дѣлать дальнѣйшихъ театральныхъ шаговъ, а выйти замужъ за литератора А. А. Краевскаго. Другая дочь еще ярче измѣнила сцену ради литературы. Она вышла замужъ за писателя И. П. Панаева, и сама приобрѣла себѣ довольно большую извѣстность на литературномъ поприщѣ, выступая въ печати подъ псевдонимомъ Н. Станцаго.

Брянскій умеръ въ преклонномъ возрастѣ—на 69-мъ году жизни. Умеръ 20 февраля 1853 года, отъ холеры, проболѣвъ всего нѣсколько часовъ.

Дим. Языновъ.

Хрохика Петрограда.

— Организаторъ извѣстнаго хора, А. А. Архангельскій, справляя 28—(15) февраля въ Маломъ залѣ Консерваторіи 35-лѣтній юбилей своей музыкальной дѣятельности.

Г. Архангельскій началъ свою дѣятельность въ 1783 г. Руководя до этого времени церковнымъ пѣніемъ въ Почтамской церкви, онъ впервые выступилъ въ этомъ году со своимъ хоромъ передъ „свѣтскими“ слушателями въ концертѣ, устроенномъ въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества.

Начавъ съ исполненія народныхъ русскихъ пѣсень, А. А. Архангельскій сталъ знакомить въ своихъ концертахъ публику съ произведеніями старинныхъ композиторовъ Палестрины, Лотки, Керубини, Баха, Генделя и др. Хоръ Архангельскаго исполнялъ также и произведенія классическихъ русскихъ композиторовъ, какъ Чайковскій, Глинка, Бортиянскій и др.

Помимо собственныхъ концертовъ, ежегодно устраивавшихся въ Дворянскомъ Собраніи, хоръ Архангельскаго появлялся во всѣхъ значительныхъ симфоническихъ концертахъ (Русскаго Музыкальнаго Общества, С. А. Кусевца, графа Шереметева и др.). Очень часто хоръ Архангельскаго выступалъ и выступаетъ и въ драматическихъ театрахъ на представляемыхъ пьесахъ, гдѣ требуется хоровое пѣніе.

Хоръ Архангельскаго насчитываетъ въ настоящее время въ своемъ составѣ свыше 90 человекъ и является солидной музыкальной организаціей.

— Въ Александровскомъ театрѣ въ ближайшемъ будущемъ начинаются репетиціи пьесы „Донъ-Жуана“ Мольера, „Стойкаго принца“ Кальдерона и „Сна въ лѣтнюю ночь“ Шекспира. Эти пьесы въ свое время уже шли въ названномъ театрѣ и вызвали большой интересъ въ себѣ красивой и стильной постановкой. Въ особенности нравилась публикѣ постановка „Сна въ лѣтнюю ночь“ (въ началѣ 900-хъ годовъ) когда въ пьесѣ участвовали покойный Варламовъ (Основа) и талантливая молодая артистка Хилкова (Нокъ).

— Луначарскимъ пріивлекаются мѣры для обезпеченія ночлегомъ артистовъ петроградскихъ театровъ, живущихъ на окраинахъ.

Съ этой цѣлью уже для александринцевъ намѣченъ пустыиый интернатъ драматическихъ курсовъ.

Было бы болѣе, чѣмъ своевременнымъ позаботиться и объ артистахъ московскихъ театровъ, которымъ зачастую приходится съ раскомъ пробираться на окраины.

— Реквизиція съ театра „Акваріумъ“ свята. Кромѣ спектаклей Александровской труппы, въ „Акваріумѣ“ предполагается еженедѣльно ставить одинъ оперный спектакль при участіи артистовъ Музыкальной Драммы и одинъ балетный при участіи артистовъ Государственнаго балета.

— Въ связи съ возможной мобилизаціей въ петроградскій контрѣ государственныхъ театровъ состоялось засѣданіе, гдѣ предложено всѣмъ военнообязаннымъ артистамъ и служащимъ представить о себѣ письменныя свѣдѣнія.

Списки передаются Луначарскому, который будетъ ходатайствовать объ освобожденіи отъ посылки на фронтъ тѣхъ или иныхъ артистовъ.

— Въ хозяйственномъ совѣтѣ государственныхъ театровъ обсуждался вопросъ объ увеличеніи жалованія артистамъ. Завѣдующій подъятымъ государственныхъ театровъ П. В. Эскузовичъ предложилъ возбудить ходатайство о распространеніи права на полученіе прожиточнаго минимума въ размѣрѣ 270 руб. въ мѣсяцъ и на артистовъ государственныхъ театровъ. Расмотрѣніе же новыхъ ставокъ, по мнѣнію г. Эскузовича, нужно отложить до слѣдующихъ засѣданій. Хозяйственный совѣтъ согласился съ мнѣніемъ г. Эскузовича.

Жико-хрохика.

— Состоявшееся на истекшей недѣлѣ въ театрѣ Ханжонкова собраніе представителей всѣхъ профессиональныхъ союзовъ работниковъ кинематографической промышленности прошло съ рѣдкимъ оживленіемъ и подъемомъ.

Дѣло объединенія всѣхъ кино-работниковъ въ одинъ общій могучій союзъ, повидимому, блжже къ своему реальному осуществленію.

Уже разрабатывается уставъ союза, который долженъ охватить и суммировать на одной общей платформѣ дѣятельность разрозненныхъ до сихъ поръ профессиональныхъ союзовъ.

— Ателье Г. Н. Ермольева готовится къ выдуку очереднаго „боевика“. Названіе этой картины—„Богатырь

духа". Ставить ее режиссеръ Н. А. Протозановъ, центральную роль играетъ И. И. Можухвичъ.

— Артистка театра „Мозаика“ Т. И. Сокольская, выступавшая не такъ давно въ центральной роли въ картинѣ „Трагедія современной молодежи“ и обратившая вниманіе рѣдкой экспрессіей и своими яркими сценическими данными, готовитъ теперь главную роль въ специально для нея написанномъ сценаріи „Черезъ страданія къ звѣздамъ“.

— Режиссеръ В. Ю. Висковскій приглашенъ на службу въ ателье Д. И. Харитонова. Подъ его руководствомъ будетъ приступлено къ съемкамъ новой грандіозной картины, главные роли въ которой распределены между В. Холодной, В. В. Максимовымъ, И. Н. Худолѣвымъ и О. И. Рувичемъ.

— Въ фирмѣ А. Ханжонкова послѣ продолжительнаго перерыва приступивъ къ съемкамъ В. А. Каралинъ. Первая картина, которая будетъ выпущена съ ея участіемъ,—психологическая драма „Мечта любви“. Въ главныхъ роляхъ—В. А. Каралинъ и Н. М. Разплъ. Постановка режиссера Уральскаго. Картина будетъ выпущена въ ближайшее время.

Провихія.

Керчь. Появленіе интереса къ спектаклямъ украинцевъ въ связи съ одной стороны, съ обиліемъ другихъ развлеченій, съ другой стороны, въ виду продолжительнаго пребыванія товарищества въ Керчи (почти четыре мѣсяца) и злоупотребленіе повтореніемъ пьесъ (пять или шесть разъ шло „Воскресеніе“, три раза—„Чаривный шляхъ“, по столько же разъ „Запорожецъ за Дунаемъ и т. п.) заставили руководителей приблизить къ старому и испытанному средству—къ бенефисамъ.

Первый бенефисъ былъ отданъ И. А. Бурлаченко, въбравшему для своихъ артистическихъ имбилей „Бурлаку“. Спектакль прошел съ аншлагомъ, сборъ превзошелъ 2.000 рублей. „Золото Кайдала“ шла въ бенефисъ г. Недоля. И этотъ бенефисъ пришелъ съ успѣхомъ. Весьма цѣннымъ въ художественномъ отношеніи былъ бенефисъ г. Ковалева, ставившаго „Доки сонце зійде, роса очи вишить“. Публика очень тепло встрѣчала симпатичнаго артиста. „Воскрешенія пѣль-подъ пыл вѣковъ“ „Маруся Богуславка“ шла въ бенефисъ героини труппы г-жи Лучинской. На-лицо былъ большой художественный успѣхъ, полный сборъ, много цвѣтовъ и цѣппыхъ подношеній, а главнымъ козыремъ спектакля, кромѣ ансамбля въ игрѣ,—новая декорация и особенная тщательность въ постановкѣ. Изъ молодыхъ актеровъ былъ данъ бенефисъ г. Вишневному. На его бенефисъ лишній разъ оправдалась поговорка, что въ девѣ своего бенефиса актеры выбираютъ свои самыя неудачныя роли. Изъ состава товарищества вышелъ г. Мона и г-жа Орленко. Если въ лицѣ перваго, единственнаго въ труппѣ лирическаго тенора, по уаорно лѣвившагося выступитъ и отъязывавшагося отъ ролей, труппа потеряла много, то съ уходомъ г-жи Орленко товарищество лишилось очень полезной и дѣльной артистки съ недурнымъ голосомъ.

Одесса. Въ Одесу пріѣхалъ представитель опереточнаго агпренрера г. Вавича, свившаго Гор. театр съ поста. Представитель уполномоченъ заявить А. И. Гомбергу, что въ виду разрухи г. Вавичъ не можетъ съ труппой пріѣхать въ Одесу. Г. Вавичъ считаетъ, что настоящее положеніе является форсъ мажоромъ и что поэтому овл. не можетъ отвѣчать передъ г. Гомбергомъ за нарушеніе договора.

Одесса. Въ од. газетахъ было напечатано слѣдующее воэавіе:

Къ ворами, грабителямъ и влетянкамъ Одессы. Мы, команда лавейнаго корабля „Синюль“, устраивая 3-го февраля вечеръ въ Драматическомъ театрѣ въ пользу культурно-просвѣтительной секціи корабля, обращаемъ ко всѣмъ вамъ съ просьбой не дѣлать въ эту ночь налетовъ и грабежей, какъ на публику, присутствующую на вечерѣ, такъ и на ихъ квартиры и магазины. Въ противномъ случаѣ мы примемъ самыя репрессивныя мѣры и будемъ безпощадно расправляться съ вами. Команда корабля „Синюль“.

Рязань. По инициативѣ И. И. Рыкова его труппой въ фойя театра на кооперативныхъ началахъ открыто кабаре цотвлу „Летучей Мыши“. Въ репертуарѣ псединровка, мипатюры и лубки.

Новочеркасскъ. Въ виду блестящихъ дѣлъ за послѣднее время драматическая труппа, организовавъ товариществу, продолжаетъ дѣло постомъ и пастовъ. Изъ бенефисовъ, прошедшихъ за послѣднее время, слѣдуетъ отмѣтить бенефисъ В. И. Кривцова, Цетрова, Н. В. Холяной в главнаго режиссера М. И. Ипполитова-Адреева.

Изъ повникъ прошли: „Король-Арлекинъ“, „Павелъ 1“, „Кукушкины слезы“. Готовится къ постановкѣ „Недоморокъ“.

Въ Новомъ театрѣ дѣла оперетки Борнсона хороши, хотя за послѣднее время сборы нѣсколько упали.

Ростовъ н/Д. Театральная жизнь города значительно измѣнилась за послѣднее время. Драматическій театръ Зарайской и Гривина преобразованъ въ вольный кооперативъ. Съ поста возможно продолженіе веденія дѣла этимъ же кооперативомъ въ дальнѣйшемъ. Въ случаѣ продолженія драматическаго дѣла, оперетта Панлова останется безъ театра. Въмѣсто предполагаемой оперы Лохвицкаго въ театрѣ Мамонгина будетъ подвизаться труппа пѣль-мѣстныхъ безработныхъ актеровъ, подъ управленіемъ комсара Сабинина. Интимный театръ временно закрытъ.

Въ I кооперативномъ театрѣ мипатюры послѣ пожара производится ремонтъ. Спектакли возобновятся въ ближайшемъ будущемъ.

Прошли бенефисы: въ Асеновскомъ—Зарайской („Дама изъ Торжка“), Вульфи („Дама съ камелиями“); готовятся бенефисы: Демюра („Темное пятно“), Васильева („Дуракъ“), Брянскаго.

Въ I кооперативномъ театрѣ мипатюры предостоятъ бенефисы: А. С. Волгина, Таганскаго, Дибротина и Орлова.

— Изъ концертовъ за послѣднее время съ большимъ успѣхомъ прошла 2 вечера Юсифа Пятро, концертъ Левицкаго и Мереплюма. Большимъ праздникомъ для Ростова было выступленіе В. А. Ермоленко-Южиной въ благотворительномъ спектаклѣ. Съ успѣхомъ проходили выступленія виолончелиста Д. Зиссермана.

— Союзъ оркестратовъ подъ предсѣдательствомъ А. И. Юрасовскаго устраиваетъ въ теченіе поста рядъ симфоническихъ вечеровъ, численность оркестра въ которыхъ будетъ доведена до 85 человекъ.

— Въ ближайшемъ будущемъ профессоромъ Прессманомъ открывется Довскій консерваторія при ближайшемъ сотрудничествѣ Н. Н. Черепяна, С. М. Козолупова, С. М. Майлапара, А. Б. Меда и др.

— Создается новое театральное предпріятіе типа „Летучей мыши“. Во главѣ дѣла будетъ стоять московскій импресарио А. П. Левпогъ. Къ отдѣлкѣ театра привлечены видные художники, къ участію въ дѣлѣ—лучшія силы Москвы и Петрограда. Открытіе предполагается на 5-ой педлѣ поста. Помимо обычной программы, каждую недѣлю имѣчено выступленіе гастролеровъ.

Таганрогъ. Дарекція Шатлеель передала веденіе дѣла въ дальнѣйшемъ товариществу артистовъ, во главѣ котораго стали Наровскій, Витинъ и др. За послѣднее время съ успѣхомъ прошли: „Павелъ 1“, съ участіемъ Ватина, „Король-Арлекинъ“, „Тотъ“ и др.

На постъ п паску предполагается продолженіе дѣла. Гг. Ватинъ и Бауреръ сплнз на дѣтъ Екатериноларь и Ставрополь.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ А. Стеновой и В. А. Сабинина. Въ скоромъ времени состоится 2-ой концертъ Анны Стеновой съ ея новымъ жанромъ—испня унды. Благодаря большому успѣху 1-го концерта, концертъ ожидается публикой съ нетерпѣніемъ.

Харьновъ. 17 первыхъ числахъ февраля отпраздновалъ юбилей—15 лѣтіе театральнаго дѣятельности—театръ „Народный домъ“, учрежденный мѣстными Обществомъ Грамотности. Не безынтересно и важно отмѣтить, что дѣло это держится только усиліями любительскихъ силъ, по преимуществу изъ студентовъ, врачей и прочихъ представителей интеллигенціи, нынѣ находящейся подъ такимъ подозрѣніемъ у рабочихъ массы. Руководство дѣломъ находится въ рукахъ бывшаго работника и руководителя Общества Грамотности—С. А. Раевского. Режиссируетъ П. Г. Назимовъ. Спектакль ставится, какъ на русскомъ, такъ и на украинскомъ языкѣ. Изъ поставленныхъ, наиболее сложныхъ пьесъ—отмѣтимъ пьесы Островскаго („Дѣль“ и много другихъ), „Федоръ Ивановичъ“, „Петръ Великій“, пьесы современныхъ писателей и драматурговъ (Л. Андреева п мн. др.). Публика состоитъ изъ рабочихъ и вообще жителей окранныхъ. Спектакли ставятся отъ одного до двухъ разъ въ недѣлю, почти всегда собирая полный театръ зрителей. Изъ артистовъ могутъ быть отмѣчены—гг. Колосовскій, Лавинъ, Радченко и, ризумѣтели, самъ Назимовъ; г-жи—де-Бовэ, Кудрява, Стройская, Вышневская и др.

Въ день юбилея поставили пьесу Рншвена „Смерть и Жизнь“, которую постарались тщательно поставить и стройно разыграть. Пріѣвствовались, весьма единодушно, зрительный валъ руководителей театра (Раевского, Назимова и Грязлова), которые постарались въ отвѣтныхъ рѣчахъ отблагодарить публику, при чемъ г. Грязловъ отмѣтилъ трудность и важность работы труженниковъ Народнаго дома, подчеркнувъ особенно тѣ трудныя и скворныя условія, при которыхъ приходилось работать при царскомъ правительствѣ, и въ результатѣ призываетъ публику леднѣять и беречь народный театръ, а г. Раевскій подчеркнулъ общность работы всѣхъ, т. е. она дастъ большыя пользы, чѣмъ работа одного, который будучи „однимъ въ полѣ“—уже не выльгеси воинномъ.

Художественный театр.

Понед., 26-го февр., утр.: „Село Степанчиково“; вечер.: „Осенняя скрипка“. Вторг., 27-го, утр.: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“; вечеромъ: „На днѣ“. 28-го, утр.: „Синяя птица“; вечеромъ: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 1-го марта, утр.: „У царскихъ вратъ“; вечер.: „Смерть Пазухина“. 2-го, утр.: „Синяя птица“; вечер.: „Село Степанчиково“. 3-го, утр.: „Пиръ во время чумы“; веч.: „Каменный гость“. 4-го, утр.: „Синяя птица“; веч.: „Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, и „Провинціалка“.

ТЕАТРЪ КОРША.

13 (28) въ 12¹/₂ ч. „Гроза“. Драма 5 д. 6 карт. веч. 7 ч. „Quo vadis“ (Камо гредеш). 5 д. 9 карт. 14 (1) у. „Власть тьмы“. 5 д. 7 карт. Д. П. Толстого веч. „Неизвестная“. (1а Гетше X) 4 д. А. Биссола. 15 (2) у. „Недоросль“ Фонвизина. „Продѣлки Снаппена“ 3 д. Мольера веч. „Обрывъ“ 5 д. 9 карт по роману И. А. Гончарова. 16 (3) у. „Безъ вины виноваты“. 4 д. А. П. Островскаго. веч. „Два подостага“. Les deux Gasses 5 д. 7 карт. Пьера-де-курсель 17 (4) у. „Ревизоръ“. 5 д. Н. В. Гоголя. веч. „Quo vadis“ (Камо гредеш). 5 д. 9 карт Генриха. Сенкевича. Касса 10 у—10 в. Слѣдующій репертуаръ товарищества артистовъ театра Корша, выйдетъ въ четвергъ 14 (1) марта.

ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО. Тел. 5-84-60.

Съ уч. Аренцвари, Хенкина, Южнаго: „Клоунъ—Купряна. „Супруга“—Чехова. „Баллада о несчастномъ“. Хоръ Егоровыхъ и др.

2 и 4 марта—пол. „АЗІАДЗ“ при участ. арт. ансам. балетъ госуд. театр.

16 и 20 марта

== „ЦВѢТЫ ГРЕНАДЫ“ ==

Режиссеръ Я. Южный. Админ. И. Д. Орловъ.

Касса открыта съ 11¹/₂ час. утра. Начало въ 8 час. вечера.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ. Телефонъ 4-40-35. 4-60-15.

ОПЕРЕТТА подъ упр. Б. Евелинова по главѣ съ Е. В. Потопчиной Масленичный репертуаръ: Во вторникъ, 27-го февр. (12 м.), гвоздь сезона! „Гусарская любовь“; въ среду, 28-го февр. (18 м.). „Принцесса Долларовъ“; въ четвергъ, 1-го (14) марта: бенефисъ Е. Потопчиной; въ пятницу, 2-го (15) марта: „Жрица огня“; въ субботу, 3-го (16) марта, исключительный спектакль!!! Двѣ оперетты въ одинъ вечеръ: 1) съ уч. М. И. Вавча въ его коронной роли „Король веселится“. II. Гвоздь всѣхъ сезоновъ: „Шалунья“; въ воскресенье, 4-го (17) марта, закрытіе зимняго сезона. Прощальный спектакль! Знаменитый „Пусингъ“. Дирижеры: Г. Зельдеръ и В. Сирина. Режиссеры: Л. Юнв и П. Балашовъ Художникъ В. Сергѣенко. Начало въ 7 час. веч., окончаніе въ 10 час. вечера. Уполном. дирекція І. Н. Втровъ.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ
ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ
ЭЙНЕМЪ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

(Изл. „Рампы и Жизни“)

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ В. Ильнарской. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М. Цѣна 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

1. „Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольница третейша Lola
Репертуаръ „Летучей Мыши“.

2. „Плоды углубленія“

Пародія М. Линскаго.

3. „Фланко-Русскій Мезальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.
Репертуаръ „Новаго театра“.

Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

Для кабаре и театровъ миниатюръ.

Новые ялободы. **М. Линскаго,**
гр. тески
ИДУЩЕ СЪ ОГРОМНЫМЪ УСПѢХОМЪ
въ Петроградск. и Московск. театр.:
1) Гражданинъ Финогеновъ и гражданинъ извозчикъ—въ 1 дѣйствіи.
2) Выбрное началъ—въ 1 дѣйствіи.
3) АНЕКДОТЫ 1917-18 г.г. (въ очереди)—въ 1 д.
Ныписывать отъ Издательства
„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“.
Петроградъ, Николаевская ул., 8.